SHOUT
SHARE
IT

- Елена Силкина

Елена Силкина
АСТРАЛЬНЫЙ РАЗБОЙ

— Куда прешь, скотина?! Чтоб тебя…

Яростный крик, перекрывший шум метрополитена, внезапно оборвался.

Сапсан слишком устал — и от недавней погони и драки не на жизнь, а на смерть, и вообще… Он очень плохо контролировал себя в данный момент; боевые навыки, давно перешедшие в инстинкты, заставили тело отреагировать помимо воли, и на чужой агрессивный выплеск энергии он автоматически ответил своим.

Девчонка, которой он только что нечаянно наступил на ногу и к тому же крепко заехал подбородком в лоб, умолкла и пошатнулась. И побрела прочь, как сомнамбула, натыкаясь на людей сначала невидящим взглядом, а потом всем телом.

Ему придется пойти за ней и исправить то, что он натворил. Иначе она умрет через пару часов от «нарушения мозгового кровообращения». Хотя этим поступком он наверняка обнаружит себя…

Он успел.

Она сидела на полу в переходе метро уже почти в полной отключке. К ней спешили люди, и пришлось потратить часть энергии на переключение их альтруистической активности с данного объекта на другие. Но он успел и сделал все, как надо — девчонка будет жива и здорова, и практически ничего не вспомнит.

А теперь ему следует срочно заняться своим главным делом. Эпизод оказался краток, идущего по следу не выдал и никакого продолжения иметь не будет.

Сапсан ошибся.

Она не запомнила бы парня, на которого наорала в метро, если бы при этом не произошло что-то странное.

Сначала он посмотрел на нее с ужасом (не крика же испугался? А чего?), затем что-то щекочуще скользнуло в ее голову и, ледяное и жгучее, застыло в глубине ее мозга. Все окружающее сразу потеряло значение, названия и сущность. Остались лишь формы. И резкая боль в голове, которая быстро нарастала. И — провал…

Потом лицо того же парня, плавающее перед ней, словно во мгле, его странные жесты вроде пассов экстрасенсов, какие-то слова… И снова — провал…

Окончательно пришла в себя она на полпути к дому. И тут же в панике побежала в поликлинику. Но обследование показало, что у нее все в полном порядке. Что же с ней было? Никто из родных и знакомых не смог ответить на этот вопрос…

Между тем этот парень стал ей сниться каждую ночь. Он очень печально смотрел красивыми золотыми глазами и умолял вспомнить и найти его. А потом занимался с ней любовью, да так, что и после пробуждения острейше-сладчайшие ощущения надолго сохранялись в теле. Она подумала было про телепатию, но, поскольку никто наяву не объявился, испугалась, что вдруг стала нимфоманкой. Ненадолго — потому что сны изменились.

Какие-то жуткие монстры пытали ее всеми мыслимыми и немыслимыми способами и рычали, выли, визжали:

— Где он?! Найди его или сдохнешь! Сдохнешь!! Сдохнешь!!!

Она просыпалась с криком; после этих снов неистово болело все тело, трудно было двигаться. Она чувствовала, что погибает, но вопросов никому больше не задавала, опасаясь, что ей не только дадут совет обратиться в психбольницу, но и потащат туда насильно. А от смерти из-за транслированных снов это не спасет.

Может, она и выполнила бы требование чудовищ, но где искать того парня?

Виталий Михайлович вызвал Хельгу к себе в кабинет, точнее, просто окликнул, поскольку она постоянно находилась при нем.

Она выглянула из соседней комнатушки, неторопливо вышагнула за дверь, прошествовала к ближайшему креслу, уселась, не спрашивая разрешения, и выжидательно посмотрела на него.

Он делал вид, что просматривает бумаги.

Она терпеливо ждала. Как всегда, одета и причесана очень небрежно, а взгляд кажется рассеянным, хотя на самом деле предельно сосредоточен и всеобъемлющ, как у ниндзя в момент схватки с врагом.

Подчиненные считали ее любовницей Виталия Михайловича и удивлялись. Что он в ней нашел? Почти никто не знал, что на самом деле она была его личной колдуньей…

Он нашел ее по объявлению в популярной газете. «Госпожа Хельга…, древнее колдовство викингов…, приворожу, сниму порчу…». Викинги были ни при чем, и блондинка она крашеная, и по паспорту Ольга, хоть это вроде то же, что Хельга… Но способностями она обладала неплохими, и он отдал ее в обучение за свой счет к экстрасенсу, который наотрез отказывался становиться домашним магом…

Она абсолютно не интересовалась его делами, не знала даже,

какого рода фирмой он руководит. Платил он ей в валюте, надрываться не заставлял, иногда деликатно приставал как к женщине и спокойно принимал отказы. «На колдовство тратится сексуальная энергия; ее хватит либо на то, либо на это», — говорила Хельга. Он соглашался. На время…

Безмолвная пауза затянулась.

— Что случилось? — не выдержала Хельга.

— Исчезли ценности и важные бумаги, — неохотно выговорил Виталий Михайлович и снова замолчал.

Она ждала продолжения.

— Исчезли странно… Хочу знать, кто это сделал.

Она смотрела на него до тех пор, пока не поняла, что уточнений и подробностей не будет. И тогда встала и, обогнув его стол, подошла к сейфам и стеллажу. Сосредоточившись, протянула руки вначале к полкам и ящичкам и вдруг резко отдернула их, словно обожглась, да еще и глаза ладонями закрыла, словно ослепленная внезапной вспышкой.

Поспешно отбежав подальше, Хельга с упреком посмотрела на своего начальника.

— Вы мне не сказали нечто важное.

— Да, — подтвердил он неузнаваемо изменившимся голосом. — Они исчезли на моих глазах. Просто исчезли, и все.

Хельга как будто не удивилась.

— Их телепортировали. Прямо к себе на стол — такие же, как я, но помощнее, — внешне хладнокровно объяснила она.

— Теле — что? — хрипло переспросил Виталий Михайлович.

Одно дело, когда читают мысли и предсказывают пакости конкурентов и покушения, но совсем другое, если…

— Переправили к себе в руки по внепространственному каналу, образованному специально организованной собственной энергией.

— Да они же этак… все и всех… Кто же их остановить-то может? Ты?

— Нет. И те, кто гораздо сильнее меня — тоже нет. Есть только один, он сейчас идет по их следу. Ищейка, страж, полицейский — можно назвать как угодно. Не нашего народа, не нашего острова, не нашего времени.

— Вы объединитесь?

— Кто это — мы? Я не буду ему помогать, даже дистанционно выслеживать их для него не буду, иначе они мгновенно вычислят меня по поисковому лучу и уничтожат. Они убили многих… И никто ему помогать не будет.

— Что же делать мне?! Сидеть и смотреть, как они нагло меня грабят?

— Именно. В данный момент мы ничего не можем сделать, как самые простые смертные.

— Всегда ненавидел беспомощность!

Хельга молча пожала плечами.

Са-ан-та-а Лю-у-чи-и-я, Сан-та Лю-чи-я!

Зеркало отражало очень довольную собой и всем окружающим роскошную блондинку.

— Люс-ка, мол-чит! Баш-ка трес-чит!

— Сам заткнись, — безмятежно отозвалась она. — Во-первых, Лючия, а не Люська, а во-вторых, если вздумал выпустить пар и полаяться по-русски, то сначала выучи правильное произношение.

— Такая же Лючия, как Луиза, Лан или Лимбо, — сквозь зубы простонал Ричард Лайонхарт, перейдя на английский и сжимая виски руками. — Русские женщины вправду стервы, самые красивые, самые сексуальные и безгранично жестокие… Лючия Джованьоли… Хоть бы автора познаменитее избрала для своих комплексов.

— Лучше заткнись. Львиное Сердце нашелся. Тезка сейчас в гробу переворачивается. А тебе с твоими наполеоновскими планами никакая баба, кроме двухсотпроцентной стервы, и не подойдет. Очень хорошо, что ты попал в то брачное бюро. Мы весь мир себе под ноги положим. Сначала мафию — это даст финансы. Затем — высшую администрацию, это даст власть, сперва теневую, а после и официальную. И даже Тихая Сапа нам не помешает.

— Дай коньяку! — простонал Ричард, не слушая. — Дай, а то подохну!

— Обойдешься. Сперва поработаем.

Они разговаривали вслух, без телепатии, чтобы не тратить энергию.

— Стерва… Если я подохну, ты без меня ничего не сделаешь, плохо тебя бабка и все другие учили… От девчонки есть толк?

— Не-а. Она ничего не знает.

— Ты ее добила?

— Сама подохнет. Лишнюю энергию на нее тратить, еще чего.

— А если кому-нибудь расскажет?

— Кому? И что? Свои сны? Хватит болтать, приготовься.

— Дался тебе этот бизнесменишка! Ни навару, ни базару. Займемся скорей паханами, а потом администраторами. Или опять семейная идиллия за живое задела?

— Нужна мне идиллия, как… И нет ее у него. Жена — мымра, сам — кобель, дочь — в вузе за взятки, сын — тупица и тоже кобель, в фирме — лодыри… А в приятелях у него — те самые

паханы и чины; им — пример для острастки… Ладно, займемся паханами, будь по-твоему. Начнем хотя бы с Дюка. Дик сейчас займется Дюком, ха-ха… Или лучше Каратистом.

Она схватила его за руки и вся напряглась в радостном предвкушении.

— Ну? Давай!

Он сосредоточился, мысленно вбирая в себя потоки энергии от всего окружающего, поманил их к себе, поторопил, цепко ухватил и не выпустил, пока не выпил до капли.

Воздух вокруг него стремительно похолодел и заколебался. Похожая стеклянистая рябь возникает над горящим костром. Жгучие потоки энергии текли к Ричарду сквозь леденеющий воздух, Ричард собирал их в себе и передавал своей Люське. Что ни говори, а она аккумулировать энергию из природных объектов не умеет, она без него никто при всей ее мощи, просто Люська, никакая не жрица-императрица, и так будет во веки веков, аминь.

Люськино тело вибрировало от вливающейся в него невероятной мощи. Она сейчас чувствовала себя способной раздавить в кулаке земной шар. Иллюзия, конечно, но далее…

Она мысленно сориентировалась по карте, нащупала направленным лучом внимания и энергии квартиру в одном из престижных районов Москвы и проникла в нее. Еле удержалась, чтобы не хихикнуть вслух — это нарушило бы настройку, но уж очень забавны были качки, впервые в жизни увидевшие привидение…

Какой потрясный кайф — мысленно и энергетически проникать куда угодно!

И двойной металлический моноблок двери с суперзамками фирмы «Локхид» — не преграда.

Можно было бы проскользнуть незаметно мимо охраны в «предбаннике». Что с того, что один из качков оказался чувствительным. Зато некомпетентный — не понял, откуда сквозняк, почему рябь в воздухе, «мурашки» по телу и спазм в солнечном сплетении.

Люська не тронула бы охрану, если бы не узнала этого «шкафа». Инициатора одного из «субботников» во время ее прошлой работы девочкой по вызову. Сейчас она ему воздаст…

Здоровый бугай заверещал, как смертельно раненный заяц. Он не верил в привидения, а тут — светящееся облачко, да еще — со знакомым лицом. А когда это облачко стало щипать его маленькими молниями за все неудобосказуемые места…

Трое других охранников несколько мгновений таращились на командира, который вдруг заорал не своим голосом и заметался. А потом и они увидели…

На крики, грохот и выстрелы прибежал сам босс, криминальный авторитет по кличке Каратист.

Пост охраны он обнаружил полностью разгромленным: его люди стреляли по аппаратуре слежения и связи так, словно узрели чертей из ада. Один охранник был убит — пуля срикошетила от двери. Двое других с лицами невменяемых, побросав оружие, отмахивались от чего-то невидимого. Их командир, скорчившись, забился в угол. Остро пахло экскрементами.

Люська сделала свое присутствие невидимым и веселилась, наблюдая эту сцену. А потом последовала за боссом в его кабинет. Здесь она выслушала распоряжения Каратиста и резюме небольшого сходняка.

Дождавшись, пока гости и хозяева разойдутся по спальням, она занялась каждым в отдельности…

Толстый Ларчик, Илларион Поташев, держатель «общака» Тихвинской группировки, проснулся от ощущения чьей-то ледяной руки на своем горле. Он всегда спал, положив руку с зажатым в ней пистолетом с глушителем под подушку, поэтому молниеносно выхватил оружие и несколько раз выстрелил в темноту, рассчитав, где может находиться незваный гость.

Все пули угодили в стены, он понял это по звукам. И — тишина. Никакого движения и даже дыхания. И вообще никого живого в комнате не чувствуется.

Ларчик осмелился протянуть другую руку и, предварительно зажмурившись, включил бра. Через секунду открыв глаза, он оцепенел.

Перед его кроватью стояла фигура в балахоне с косой наперевес, из-под капюшона скалился голый череп.

Кирдык тебе, дядя, — весело сообщила страшная фигура нежным девичьим голоском. — Впрочем, если скажешь, где касса…

Фигура подождала ответа, а Ларчик, быстро оглядев комнату в поисках ее сообщников, выстрелил снова, а потом метнул нож. В привидения, требующие деньги, он верить отказывался.

Но пуля не причинила «ряженому» ни малейшего вреда, а нож пролетел сквозь него.

У Ларчика на мгновение душа ушла в пятки, но потом он вспомнил про существование голографии и ринулся вон из роскошной постели прямо сквозь призрачную фигуру. Он терпеть не мог, когда его пробовали на зуб. Сейчас он найдет «глазок» проектора и…

Призрак вдруг заметно уплотнился, и Ларчик увяз в нем, как

муха в сиропе. А потом это уплотнившееся нечто начало его душить. Искры пробегали перед глазами Ларчика. То ли так выглядело привидение изнутри, то ли он уже начал терять сознание.

Отдам, все отдам, — прохрипел Ларчик и, тут же выпущенный из смертельных объятий, мешком свалился на пол.

Он торопливо назвал координаты, приготовился к самой жуткой на свете смерти, но призрак исчез…

Учтя свои ошибки, другого участника сходки Люська не стала будить, а просто выспросила у него все во сне, показав ему образ его умершей матери.

Затем она на время убрала луч влияния из этой квартиры, чтобы записать полученные данные. Теперь предстояло обработать Каратиста — его она хотела не просто испугать и ограбить, но и превратить в послушную марионетку…

Она решила сначала помучить его «виртуально», чтобы сделать психику более податливой, но с неприятным удивлением обнаружила, что Каратист умеет защищать свои сны от телепатического вторжения. Конечно, она запросто пробила его экран, но Каратист быстро осознал проникновение чужого враждебного разума в свое сознание и заставил себя проснуться.

Он быстро оглядел комнату — это было легко, поскольку он всегда спал с включенным светом. Не увидел никого, но сразу ощутил п р и с у т с т в и е, и решил, что понял, в чем дело.

Дюк!!! — бешено заорал он, ограждая себя отчаянной каруселью пассов, чувствуя мощь, намного превосходящую его собственную. — Если ты выписал Молдаванку и вздумал с ее помощью меня спихнуть, то ничего у тебя не выйдет! Я тоже не лыком шит!

Он действительно в молодости изучал каратэ, в том числе астральное. Вообще-то в настоящем каратэ все удары и приемы основаны еще и на специально организованной энергии тела бойца.

Раздался звонкий смех невидимой женщины. Каратиста охватил ужас, но он не перестал защищаться. Кроме каратэ, он успел изучить кое-что из того, что передал ему дед прежде, чем умер. Жаль, что он побоялся принять от деда Силу…

Люське было не смешно. Она не любила тратить слишком много энергии, а эта жертва кое-что умела и не желала сдаваться без боя. Наложить энергетические «замки» на руки и на ноги сходу не удастся (чтобы потом без помех как следует помучить), а обнаруживать свою слабость нельзя. Придется применить другой метод демонстрации силы…

Каратист выпучил глаза, когда со стены упала картина, и

скрытый за ней сейф распахнулся сам собой. Из сейфа начали выпрыгивать пачки «зеленых» и драгоценности и с эффектной вспышкой света исчезать в воздухе. Каратист с воплем попытался схватить некоторые из пропадающих предметов, но отдернул руки — предметы оказались такими горячими, что обжигали пальцы.

При этом он на мгновение забыл о защите, и его словно ударило током, да так, что он грохнулся на пол, воя от боли.

Будешь меня слушаться, останешься не только живым, но и богатым, и власть имущим, — промурлыкала невидимая колдунья. — А не будешь…

Да, да! — проохал Каратист, лежа на ковре. У него уже не осталось энергии, чтобы сопротивляться.

Ну, тогда чао! Я скоро вернусь!

Звонкий смех растаял в отдалении.

А ведь братки не поверят. Придется искать помощь по своим каналам. Ох, блин, что за штука на его голову!..

Сапсан понял, что ошибся относительно эпизода с девчонкой в метро. Едва уловимая, зыбкая нить связывала его с ней. И эта нить с некоторых пор неприятно, почти болезненно вибрировала. Там, на другом ее конце, что-то происходило.

Он выбрал момент и отправился в мысленное путешествие. Связь тотчас окрепла, превратилась в мощный канат или, можно сказать, телефонный провод — потому что та девчонка, оказывается, постоянно думала о нем, призывала его со всей силой отчаяния. Он снова должен был спешить к ней, ей грозила опасность — до него пытались добраться через нее.

Она помогла ему, сама того не подозревая. Он смог подключиться к ней телепатически, четко увидеть ее глазами все, что ее окружало, и сконцентрировавшись… шагнуть прямо в ее квартиру.

Оглядев комнату, обнаружил девчонку лежащей в постели — среди дня.

Она тупо смотрела на него. Как он попал сюда? Она никому не открывала, ключи есть только у нее. Через балкон на девятом этаже? У нее не было сил даже бояться, не говоря уж о том, чтобы что-то предпринять.

Он подошел ближе. Да это же парень из метро, которого требуют найти! А глаза у него наяву вовсе не золотые и нежные, а просто желтые и холодно-злые. Впрочем, они несколько смягчились, когда обратились к ней.

Он подошел совсем близко. Да, слишком открытая и необученная, не умеет защищаться от энергетической агрессии. К счастью, сильная, не то он бы не успел.

Он протянул руки, и его ладони зависли над ней. Она дернулась в сторону.

Не мешай, я тебя исцелю, — раздраженно бросил он, и она замерла.

Словно ласковый теплый ветер гладил ее тело, проникая в глубину, унося боль…

Наконец он опустил руки. В самом деле ладони у него слегка светились, или ей показалось?

Ты кто? Жрец древнего оккультного ордена?

Испуганный шепот тронул его.

И жрец, и жнец, и на дуде игрец, — пошутил Сапсан, чтобы она успокоилась. — Меня можно назвать полицейским или милиционером. С оттенком мистики, как у вас выражаются.

— У нас? А ты откуда?

— Издалека и издавна. Я почти ничего не помню. В одной схватке пропустил удар — энергетический — и лишился памяти. Не помню даже имени, а новое взял лет сто назад. Но я земной человек, как и ты.

— Скажи мне имя.

— Сапсан. Мне нельзя промахиваться, как и этому соколу. Можешь звать меня Саней.

— Лучше Сапа.

Она любила экзотику.

— А меня зовут Милена Рыбакова. Милка. Слушай, кто-то очень хочет тебя найти! Кто-то опасный!

— Я знаю, на этот счет не беспокойся, — успокоил Сапсан.

— Слушай… Это ведь не ты посылал мне те сны? Не про чудовищ, а… про тебя?..

Она запнулась, побагровела и закрыла глаза. И как у нее язык повернулся спросить про такое? Конечно, не он. Нужна она ему, обыкновенная дурочка…

Он не стал бы читать ее мысли, если бы не беспокоился за ее состояние. А когда прочел, то и сам смутился.

— Не я, — выговорил он, с помощью маленькой энергетической манипуляции убирая краску со своих щек. — Но если ты хочешь это попробовать…

— Да, хочу! — с жаром вырвалось у Милки, и она побагровела еще больше, так что даже слезы на глазах выступили.

— …то, лучше, я думаю — наяву. Я могу все сделать, прикасаясь к тебе только энергией. И твоя одежда мне не помешает.

Она только энергично покивала, не открывая глаз. Он опять прочел ее мысли — и насчет одежды, и насчет мечты попробовать энергетический, бесконтактный секс…

Ласковый теплый ветер вернулся к ее телу и коснулся вначале лица, еле ощутимо погладив брови, веки, губы. Кожу слегка покалывало от этих прикосновений.

Незримые нежные пальцы прошлись взад-вперед по шее и рукам от кистей до плеч, спустились к грудям, погладив их снаружи и изнутри, проскользили по ребрам и животу, минуя пока что лонный холмик, и занялись ногами сразу по всей длине, затем отправились в обратное путешествие и проделали все то же самое, и так — много раз.

Щекочущие ручейки незримой силы сливались, одевая Милкино тело в неторопливо густеющую, вибрирующую сетку. Ощущения становились все более острыми и сладостными, Милка выгибалась и извивалась, тело ее напрягалось и натягивалось, как струна. Милка давно уже освободилась от одежды, сама того не заметив.

Вибрирующая сеть начала испускать крошечные молнии, проникающие внутрь тела и накапливающиеся в сокровенной глубине. Милкино тело начала бить крупная дрожь. Милка не могла ни стонать, ни даже дышать, так велико было напряжение.

И наконец незримые пальцы притронулись к самому нежному и самому интимному месту, погладили едва ощутимо и умело, и бережно проникли внутрь, в заветное средоточие страсти, не оставив по пути без внимания ни одного квадратного миллиметра самой чувствительной кожи…

Милкино тело выгнулось дугой, содрогнулось раз за разом. Она наконец смогла дышать и застонала.

Взрыв чувств был таким мощным, таким жгучим и острейше-сладким, что Милка думала, что умрет — не выдержит сердце. Но сердце словно кто-то держал в ладонях, ограждая от кипящей бури страсти и энергии…

Несколько времени спустя Милка неохотно посмотрела на мир из-под ресниц и поискала глазами Сапсана.

Он сидел на полу, прислонившись спиной к стене, возле изножья кровати и смотрел на нее с легкой улыбкой. Сейчас глаза у него были почти такими же, как в тех снах. Желтые, орлиные, но с нежным светом в глубине.

— Сапа… ты же сделал только для меня. А что же тебе? Я не умею ничего подобного…

— «Возьми меня».

Она не могла произнести это вслух, но была уверена, что он услышит.

— «Возьми меня», — и посмотрела на него, прищурившись — ее лицо все еще сводила судорога пережитого наслаждения.

Он внезапно вскочил и бросился к ней, на нее. Она не

заметила, когда он успел сорвать с себя одежду. Она не испугалась, интуитивно чувствуя, что этот человек будет с ней бережным в любом состоянии.

У него было очень сильное тело, стальной крепости, с прохладной гладкой кожей, без шрамов, к ее удивлению. Немного странным было ощущение прохлады и в лоне во время слияния тел. Она ожидала, что он будет обжигающе горячим.

Почувствовав уже знакомые покалывающие кожу токи, она прошептала:

— Нет, не траться, позаботься о себе.

— Я о себе и забочусь, — проворчал Сапсан, запутавшийся губами в ее волосах где-то между ухом и плечом. — Если ты не будешь излучать, что же меня возбудит и принесет наслаждение?

Они оба замолчали и надолго забыли обо всем…

Бездну времени спустя, засыпая у него под мышкой, она услышала:

— Мне придется взять тебя с собой. Если я возьму тебя с собой, ты можешь погибнуть, если оставлю — погибнешь наверняка.

— Я устала! — капризничала Люська. — Мало, что надо экранироваться, так еще и эфирные следы заметать!

— Не ной! Мне тяжелее, я для тебя энергию качаю. Если бы ты убедилась, что он действительно мертв… А ты испугалась!

— Ты тоже тогда испугался. Мог бы и сам проверить. А я правильно поступила. Он бы меня достал, подойди я поближе.

— Хорошо-хорошо, все правильно. На, держи.

Он отдал ей записи с координатами схрона с перепрятанными бандитскими ценностями. И тут почувствовал легкий холодок возле сердца. Предчувствие. Словно чей-то сверхмощный «пеленгатор» нащупал-таки его, невзирая на энергетическую капсулу. Он знал, что это невозможно так же, как невозможно для него сейчас предвидение или хотя бы предчувствие, капсула-экран изолировала полностью. Тем не менее это предчувствие было.

— На хавку нельзя, — внезапно сказал Ричард очень твердо. — Там ждут.

— На хатку, — машинально поправила Люська, даже не засмеявшись.

Скорей всего, им прямо сейчас вообще придется бежать, как волкам при облаве. Почему он решил, что в Москве ему удастся то, что не вышло на родине? Троны пустыми не бывают, и запросто их не отдают.

— Поверил, что по Москве медведи ходят, а по ней ходят такие же экстрасенсы… — пробормотал он себе под нос.

Люська утверждала, что им не помеха даже древний союз волхвов. Почему он не перепроверил? И спецслужбы вряд ли ворон ловят. Сейчас у них с Люськой на хвосте наверняка — и те, и другие, и третьи, и неизвестно кто еще, и Тихая Сапа в придачу.

Люська услышала его слова.

— Что?! — взвизгнула она в ярости. — Медведи в Москве?! Мы — не дикари!!!

— Следи за экраном, дура! — рявкнул Ричард. — А то нам сейчас докажут, что вы — не дикари!

— С дикарями проще бы не было. У индейцев были шаманы, у славян — ведуны Как — нельзя на квартиру?! Там — деньги, ценности и вещи!

— Там — спецназ, вертолеты и трое ясновидящих!

— Кишка тонка. Все их ясновидение я блокировала в астрале. А волхвы «любезно» дали фору.

— Значит, нам грозит «всего лишь» Тихая Сапа. Садись, поехали.

— Мы же водить не умеем. Не проще ли двигать метлу, чем целый мотоцикл? Хотя бы летели.

— Привлечь внимание — проще.

Бесшумный мотоцикл тоже привлекал внимание…

Заброшенный дом в заброшенной деревне выглядел уютно. Или Ричард просто устал? Он посмотрел на ярко-голубое небо. Над крышей кружилось несколько ворон, кошка сидела на самом верху трубы. Всем им были впечатаны нужные картинки и велено сторожить.

Люська сидела на бревне в зарослях малины и жевала булку, заедая ягодами с куста. На ней были только туника-сетка, мини-шорты и сандалии, но она не мерзла. Она была сейчас, по мнению Ричарда, похожа на дикую скифку — с волосами, заплетенными в мелкие косички, чтобы не причесываться. Тут бы с ней и оставаться, да ведь не тот комфорт у неимущих власть…

Хельга выследила дистанционно «сладкую парочку» бандитов-экстрасенсов относительно легко — иногда охотнику лучше всего помогает прошлый опыт пребывания в роли дичи. Она пока что держала свой поисковый луч в изрядном отдалении. Спецназ тот, другой и третий все нити потерял, их экстрасенсы не умели искать закапсулированных, ведуны отстали, Внутренний Круг вообще не вмешивался, только Сапсан упорно шел по следу. А ей что — больше всех надо?..

Сапсан оставил Милку охранять мотоцикл в нескольких километрах от заброшенной деревни, велел никуда не отлучаться, отдал ей свой магический жезл и приказал не выпускать его из рук ни при каких обстоятельствах.

— Что ты с ними сделаешь после того, как арестуешь?

— Передам местным властям. Не ФСБ и не милиции, разумеется, а союзу волхвов. Есть такой, только их ведуны немного отстают…

Крылатые и четвероногие стражи, которые разглядят подлинный облик сквозь любой маскирующий фантом, не обратили внимания на странное животное со слишком короткими передними лапами и грязью на морде, зигзагами на четвереньках пробиравшееся по лесу.

Люська, занятая едой, понадеялась на Ричарда и побоялась приподнять экран, а Ричард понадеялся на животных-охранников и силовые сторожевые нити, которые густо развесил вокруг деревни. И, конечно, тоже боялся нарушить свою капсулу. Чтобы караулить лично.

Поэтому появление Сапсана застало обоих врасплох.

Парализующий луч разбился об экраны. Ричард подскочил от неожиданности, но в следующую секунду схватил Люську в охапку и метнулся к мотоциклу. Принимать бой он не хотел — на эфирный шум сбегутся все, и тогда уйти не удастся. А капсулы даже Тихая Сапа не пробьет, тем более без жезла.

Мотоцикл отъехал на два десятка метров, врезался в невидимую стену, взлетел на воздух и перевернулся — капсулы-экраны защищали седоков, но не железного коня. Ричард и Люська покатились по пыльной траве, а мотоцикл, рухнувший рядом с ними, взорвался, но экраны защитили их от огня и осколков.

Ричард понял — Сапсан не может их арестовать, но и уйти не даст, пока не подоспеют остальные, а тогда его и Люську не спасут и капсулы.

— Дай нам уйти, — тихо, с угрозой и отчаянием сказал Ричард. — Мы никого больше не тронем и никогда не вернемся, клянусь чем хочешь, только дай нам уйти.

Звучало очень искренне, и интуиция подсказывала, что Ричард сам верит в то, что говорит, но Сапсан знал людей такого рода.

— Ты не уйдешь, — спокойно сказал он. — Ни ты, ни твоя подруга. Кстати, у нее волосы горят.

Люська охнула и принялась охлопывать свои плечи и голову. Она была не слишком опытной колдуньей и, отвлекшись, ослабила экраны. Что и надо было Сапсану — он не смог бы справиться сразу с двоими.

Секунда — и ее руки и ноги оказались скованными энергетическими «замками», а воля — парализованной вплоть до полной невозможности энергетического посула.

Ричард сам ликвидировал свой экран, блокировал выпад Сапсана и с криком ярости прыгнул вперед, обрушив на врага вихрь энергетических ударов с финтами, ложными выпадами, подначками и прочим. Сапсан отразил их и снова перешел в наступление…

В целом это напоминало бой на шпагах, только клинки были из энергии, а скорость ударов — недоступной большинству людей, не владеющих темпом.

— Эй, герой, карман с дырой! — подала голос частично освободившаяся Люська. — Посмотри, что я сделаю с твоей девчонкой!

Милка, конечно, не послушалась Сапсана, последовала за ним и теперь выбирала момент, чтобы передать ему его магический жезл, но при этом неосторожно обнаружила себя.

Люська метнула луч, Милка чудом увернулась, Сапсан отвлекся, Ричард нанес удар, Милка прыгнула, приняла удар на себя и упала.

Сапсан страшно вскрикнул и ударил, не щадя себя, так что и Ричард, и Люська повалились замертво, а сам рухнул на четвереньки рядом с Милкой, посмотрел на нее и завыл, как смертельно раненый волк — у него не осталось сил, чтобы оживить ее.

— «Возьми», — внезапно прозвенел беззвучный голос, и Сапсан ощутил прикосновение незримой руки, дружеской, дающей и полной Силы. Он взял, ни мгновения не раздумывая, забыв об осторожности…

А когда Милка открыла глаза, прижал ее к себе, еле сдерживаясь, чтобы не раздавить в объятиях, и впился в ее губы вынимающим душу поцелуем на всю оставшуюся вечность.

В воздухе завис фантом — небольшое облачко с лицом Хельги посередине, которое видел только Сапсан.

— Свыше моих сил смотреть на такую неумелость, — насмешливо проговорила Хельга. — Я могу гораздо лучше. И не отказалась бы странствовать вместе с таким, как ты.

Я не странствую, а занимаюсь кое-чем посложнее. Умелой надо было быть тогда, когда меня чуть не убили. А умения Милены мне вполне хватило сегодня, хватит и в будущем — в любом смысле.

Он сделал легкое движение ладонью (и пучком энергии), словно дал небрежную пощечину фантому, и облачко мгновенно растаяло, донесся только обиженный беззвучный крик: «Между прочим, это я дала тебе энергию!»

Сапсан не услышал. Он гладил губами Милкино лицо.

— Это я виноват. Надо было все-таки не брать тебя с собой.

— А я выпросила у тебя эротический сеанс, растратила твою энергию и магический жезл у тебя забрала. Так кто виноват?..

— Ты отвлекся от арестантов, Страж.

Резкий голос заставил вздрогнуть Милку и Сапсана. Они оглянулись и увидели двоих рослых парней рядом с мотоциклом. Да уж, отвлеклись, даже рев мотора не услышали!

— Мы заберем этих с собой, — заявил один из парней, сверля Сапсана холодными светлыми глазами.

Но тот и не думал возражать.

— Пожалуйста. Только я хотел бы сопроводить их.

— Нет.

Сапсан пожал плечами. Нет так нет.

— Так кончают все наполеоны, — пробормотал он вслед Люське, когда ее волокли к коляске мотоцикла. — На Святой Елене.

Люська не выдержала, приоткрыла один глаз и ухмыльнулась.

— Скабрезность тебе не к лицу, Тихая Сапа, потому что у тебя никогда не было чувства юмора.

Один из рослых парней сделал короткий жест, и Люська уронила голову.

— Их убьют? — с неожиданным сочувствием спросила Милка.

— Нет. Попытаются перевоспитать. Их мощь пригодится в случае каких-либо катаклизмов.

Но они-то убивали!

— Я этим не распоряжаюсь, — Сапсан блеснул глазами и отвернулся.

— Извини… А кто были эти, с мотоциклом?

— Младшие ведуны из союза волхвов. Напрасно мне запретили сопроводить. Они сбегут, вот увидишь.

— А ты? Ты от меня сбежишь?

— Я — полицейский. Мой долг — исполнять свои обязанности, пока я в состоянии это делать.

— Тогда я тоже буду полицейским. Мы будем вместе исполнять обязанности, как Хок и Фишер.

— Это опасно, но ты в состоянии научиться от меня всему, — проворчал Сапсан, сдаваясь. — Там видно будет, как кто. Как мы, ни на кого не похожие.

— Саймона Грина он явно не читал.

— А теперь скажи, зачем ты сделала это.

— Что — это?

— Загородила меня собой.

— Я полагаю, что ты бессмертный, а я все равно умру скоро, всего лишь лет через пятьдесят.

— Теперь не умрешь. А я думал, потому, что ты меня любишь.

— Разве я первая должна сказать об этом? — проворчала Милка, в точности копируя его интонации, и он захохотал.

И хохотал очень долго.